

УДК 215

РЕЛИГИЯ И НАУКА: ГРАНИЦЫ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Тургенев А.Д., студент гр. ИТм-201, I курс

Научный руководитель: Баумгартэн М.И., к.ф.-м.н., доцент

Кузбасский государственный технический университет

имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово

Взаимоотношения науки и религии в современном мире носят весьма неоднозначный характер. Изучению проблематики данного вопроса посвящено немало трудов. Ученые, теологи, философы периодически обращаются к данному вопросу. Однако прийти к единому решению относительно характера сложившихся отношений между двумя обозначенными областями человеческой деятельности пока не удалось.

В данном вопросе существует несколько основных позиций. Наглядно продемонстрировать их можно с помощью типологии, которая была предложена англиканским священником и физиком Джоном Чарлтоном Полкинхорном. Автором было предложено выделить четыре типа оценивания отношений между наукой и религией: интеграция, диалог, независимость, а также конфликт и несовместимость.

Следует отметить, что тезис о конфликте науки и религии давно утратил свою актуальность. Многие современные исследователи считают, что мнение о враждебном характере отношения религии к науке полагается лишь на двух исторических эпизодах, чего явно недостаточно для того, чтобы делать подобные выводы. Так, речь идет об истории с Г. Галилеем, который был обвинен в публичной поддержке гелиоцентрической системы мира Н. Коперника, и теории эволюции Ч. Дарвина. За исключением обозначенных случаев, ни христианство, ни иные религии не проявляли активной враждебности в адрес науки. Таким образом, религия, не поддерживая науку, не чинила препятствий в ее развитии. В вопросе отношения науки к религии ситуация обстоит аналогичным образом. Однако в данном контексте имеет место эпизод, в котором в отношении религии проводилась агрессивная политика. Речь идет о советском периоде российской истории, в ходе которого православная церковь была практически полностью уничтожена в стране. В результате сформировалось научное сообщество, настроенное атеистически. В остальном можно смело говорить о том, что развитие науки и религии протекало параллельно, без попыток дискредитации религии со стороны научного общества.

Однако ряд ученых придерживается мнения, что религия и наука являются несовместимыми сферами общественного сознания. Сторонники данного мнения определяют религию и науку как некие взаимоисключающие друг друга альтернативные способы объяснения происходящих вокруг естественных явлений.

Помимо этого, сторонники данной точки зрения считают, что наука и религия используют разные средства получения нового знания, оценивая его истинность кардинально разнящимися способами. Так, американский биолог Джерри Коэн высказал мнение, что в основе несовместимости религии и науки заложены непримиримые противоречия в области философии и методологии, которые не оставляют человечеству шансов следовать одновременно двум противоположным взглядам на окружающий мир. Советский и российский историк, философ, эксперт в области методологии и гносеологии С.П. Щавелев имел на этот счет такое же категоричное мнение. Так, автор считал нецелесообразными попытки уравнивать обе сферы общественной деятельности со стороны информационно-познавательного поля. Он сравнил мистику, религию и магию со своего рода идейными «ракетоносителями», которые сделали свое полезное дело и «сгорели в плотных слоях атмосферы» – духовной культуре Европы новейшего времени» [1].

В настоящее время все чаще науку и религию оценивают как две независимые сферы познавательной деятельности человека. По мнению сторонников данной точки зрения, между наукой и религией не просто нет конфликта в последнее время, но и не было вовсе. С их точки зрения, это обусловлено тем фактором, что области рассматриваемых наукой и религией проблем и вопросов не имеют точек пересечения. В числе сторонников данного мнения следует отметить американского историка, палеонтолога Стивена Джея Гулда. Он называл надуманным явлением конфликт науки и религии, объясняя это тем, что каждая из обозначенных сфер деятельности человека – это обособленная, вполне самостоятельная область, имеющая свой предмет изучения и использующая в этих целях отличные друг от друга методы познания. Ученый обозначил, что предметом изучения религии является трансцендентальная сфера Вселенной и моральные ценности, в то время как наука исследует ее эмпирическую сферу. Таким образом, это способствует мирному сосуществованию науки и религии.

В результате развития обозначенной выше точки зрения сформировалось представление о разных функциях науки и религии. Представление имеет вполне оформленный вид и приведено в трудах архиепископа Йоркского Джона Хэбгуда. По его мнению, наука занимается описанием мироустройства, в то время как религия рассматривает предписания в вопросах, затрагивающих сферы социального и индивидуального поведения, а также в сфере морали. Возникновение проблем в их отношениях происходит в тот момент, когда сферы выполняют те функции, которые им изначально не свойственны, или в результате пересечения условных границ своей области изучения. Религия, выходя за рамки своей сферы, провоцирует возникновение научных теорий, которые сложно назвать адекватными. Аналогичная ситуация и с наукой – в попытках регламентировать или описать нормативную сферу, наука нивелирует существующие критерии поведения, считающиеся нормальными в рамках социума. С другой стороны, религиозное описание мира излишне обобщено и имеет значительные неточности, при этом в мире пока что не

изобретена моральная нормативная наука. Таким образом, невмешательство в дела друг друга и выполнение своих задач является залогом мирного сосуществования науки и религии.

Во второй половине XX в. значительно возросло количество трудов по исследованию процесса научного познания и истории науки. В этот же период формируется мнение, что наука и религия являются равнозначными сферами. Данные исследования опровергают претензии со стороны науки на объективную и абсолютную истинность. При этом они позволяют выделить в науке ряд особенностей, которые сближают ее с религией. Например, что в науке, как и в религии, имеет место некий иррациональный момент. Так, в основу науки заложена интеллектуальная интуиция, которая позволяет ученому формулировать гипотезы и совершать открытия, в то время как основой религии будет являться некий мистический опыт [2]. Очевидно, что ни интеллектуальная интуиция, ни мистический опыт невозможно объяснить с точки зрения рациональной составляющей. Религию, в свою очередь, нельзя назвать сферой свободного воображения. Отчасти это обусловлено тем, что, как и к науке, к ней применимы рациональные методы познания: классификация, систематизация, логический анализ и т. д. Мало того, в религии учитывается опыт прошлых поколений. Так, американский физик Гарольд Шиллинг, будучи профессором физики в Государственном университете Пенсильвании, много писал о науке и религии. В 60-х гг. XX в. в одном из своих трудов он высказал мнение о том, что и наука, и религия имеют идентичную структуру, включающую практическое примирение, теоретическое осмысление и опыт.

В дальнейшем ученые пришли к выводу, что научное знание нельзя обозначить как нечто абсолютно объективное, основанное исключительно на эмпирических фактах. Ученые доказали, что в основе научных теорий имеют место личные особенности ученых, априорные предпосылки (аксиомы), теоретическая нагруженность эмпирических фактов [3]. Мало того, была прослежена зависимость научных представлений от складывающихся в обществе социокультурных факторов. Таким образом, благодаря данным исследованиям удалось доказать, что научная истина носит относительный характер, а абсолютная достоверность научного знания недостижима. Данные выводы позволяют думать о том, что элемент веры имеет место не только в религии, но и в сфере научного познания. Российский философ, религиовед М.О. Шахов писал: «Наука в значительной мере состоит из относительных истин, из утверждений научной веры, а религиозное знание также содержит набор не всегда доказуемых, но, возможно, истинных высказываний». Автор считает, что в данном контексте наука имеет под собой весьма твердую почву, при этом она сознательно сводит к минимуму долю утверждений, которые принимаются научной верой без веских доказательств. Также М. О. Шахов считает, что теология познает то, что сокрыто от науки, осмеливаясь на рискованный полет мысли. При этом риски совершения ошибок остаются, поскольку доля вероятного, но не подлежащего проверке в религии выше [4].

В связи с этим науку и религию предлагается рассматривать как равнозначные формы познания окружающего мира, обусловленные целым рядом социокультурных и исторических факторов. Данные формы познания можно поставить в один ряд с иными аналогичными формами познания. Например, с художественной или мифологической. Следует отметить, что ряд исследователей акцентирует внимание на том, что признание равного статуса религии и науки позволяет выделить не только их общие черты, но и установить различия, которые, безусловно, имеют место. Так, А. И. Алешин в одном из своих трудов написал, что парадоксальность ситуации обусловлена новым взглядом на эпистемологический статус науки. По мнению автора, парадокс заключается в открытии более обширных возможностей для углубленного познания их различий, которое становится возможным благодаря формальному равенству культурного статуса религии и науки [5].

Также следует упомянуть о диалоге, который является еще одним типом оценки взаимоотношений, складывающихся между наукой и религией. Диалог предполагает наличие «пересекающихся» областей у рассматриваемых форм познания. В качестве таких областей можно обозначить представления о цели существования, развитии, устройстве мира, возникновении жизни, человека и т. д. В течение длительного времени монополию на эти мировоззренческие представления сохраняла религия, однако с XVI века, который в истории обозначен как начало Нового времени, европейская наука стала оказывать активное воздействие на данные области, предлагая альтернативные варианты разрешения «старых вопросов». В связи с этими обстоятельствами стали возникать мировоззренческие противоречия между наукой и религией, что в дальнейшем привело к возникновению напряженности в их отношениях. Однако сторонники данной точки зрения считают, что в данном контексте речь идет о противоречиях между религиозными представлениями и материалистическими научными теориями. При этом в целом наука объединяет различные теории, носящие не только исключительно материалистический характер. Следует отметить, что между этими научными теориями и религиозными учениями значительных противоречий никогда не существовало. Данные научные теории вполне могут быть положены в основу диалога, призванного согласовать позиции науки и религии по ряду ключевых мировоззренческих вопросов.

Готовность вступить в подобный диалог в разное время выражали многие ученые и религиозные деятели, обозначая, что он принесет пользу каждой из сторон. Так, Далай-Лама XIV в одном из интервью обозначил, что буддизм – это не догматическая религия. Он заявил, что примет доказанные наукой представления: «Допустим, что что-то со всей определенностью было доказано в ходе научного исследования, что некоторая гипотеза подтвердилась или что в результате такого исследования был установлен определенный факт. Более того, предположим, что этот факт несовместим с теорией Будды. Вне всякого сомнения, мы должны принять результат научного исследования. Видите ли, общий буддийский подход заключается в том, что мы всегда должны

принимать факты. Досужие домыслы, не основывающиеся на эмпирическом опыте, когда таковой возможен, неуместны. Таким образом, если гипотеза была подвергнута проверке, в результате которой она на 100 процентов подтвердилась, то это именно то, что нам следует принять» [6].

Наконец, последняя позиция характеризует отношения религии и науки как интеграцию. Согласно этой точке зрения, начавшийся диалог религии и науки должен в результате привести к их объединению и образованию единой системы представлений. Основанием для такого оптимистичного утверждения являются, с одной стороны, научные открытия и теории последнего времени, которые, по мнению сторонников данной позиции, дают возможность доказать истинность ряда религиозных представлений с помощью научного метода. С другой стороны, процессу интеграции будет способствовать отказ от догматизма в интерпретации священных текстов и готовность религии к современному обновлению старых учений. Если эти процессы будут продолжены, то возможно формирование единой совокупности мировоззренческих представлений, признанных и в религии, и в науке. Эта точка зрения не является широко распространенной, однако периодически высказывается, прежде всего, в философской литературе. Самыми известными ее представителями являются Пьер Тейяр де Шарден, Иан Барбур и Джон Полкинхорн.

Данный разброс позиций в оценке отношений религии и науки говорит о том, что эта тема актуальна для современного общественного сознания. Многие философы, ученые и богословы понимают, что разобщенность и даже изолированность религии и науки друг от друга только усугубляют кризис современной культуры. Диалог и более интенсивное взаимодействие между ними могли бы помочь преодолению основных противоречий между религиозной и научной мировоззренческими системами, а тем самым способствовало бы формированию целостного мировоззрения современного человека. Многие из авторов, пишущих на эту тему, выражают надежду на сотрудничество теологов и ученых, но при этом с большой осторожностью и даже скептицизмом говорят об интеграции религии и науки [7].

Процессы, которые происходят в области взаимоотношений науки и религии в настоящее время, носят весьма неоднозначный и достаточно сложный характер. Очевидно, что сегодня представляется невозможным институциональная интеграция науки и религии. Отчасти это обусловлено тем, что в современном обществе нет таковой потребности. Наука и религия – самостоятельные социальные институты, которые выполняют разные общественные функции. При этом это не исключает того факта, что в мировоззренческой области продолжается работа над взаимной оценкой и анализом представлений и идей данных сфер. Данные процессы были в значительной мере усилены формированием в XX в. фундаментальных теорий возникновения мира, жизни и человека. Однако помимо взаимной критики следует отметить выделение представлений, идей и понятий идентичного содержания, которые практически равноценно воспринимаются как с точки зрения науки, так и в религиозных учениях. Причем если в начале XX в. в данный процесс были

вовлечены исключительно физические теории, затрагивающие вопросы устройства микромира и природы материи, то в начале XXI в. практически в каждой сфере естественнонаучного знания стали возникать теории, имеющие аналогии с присущими данному времени религиозными представлениями.

Целесообразно отметить объективный характер данной тенденции. Оказалось, что как представители религиозных конфессий, так и научное сообщество не проявили большого интереса к сближению религии и науки. В данном вопросе в подавляющем большинстве случаев обе стороны продемонстрировали консерватизм. Вероятно, это обусловлено стремлением сохранить независимость и самостоятельность науки и религии. Однако с начала XX в. намечился новый виток в развитии темы проведения аналогии между отдельными научными и религиозными представлениями. Подобная тенденция обусловлена реальной потребностью общества, состоящей в преодолении когнитивного диссонанса, который возникает у современного человека на фоне знакомства с научными и религиозными представлениями о мире. В связи с этим как у ученых, так и у теологов не исчезает интерес к возможности преодоления подобных противоречий. Очевидно, что процесс идейного взаимодействия между наукой и религией необратим. Однако в настоящее время крайне сложно прогнозировать возникновение определенной новой формы интегрированного мировоззрения. Представляется, что процесс идейного взаимодействия между данными сферами неизбежно повлечет за собой возникновение новых взглядов у современного человека.

Список литературы:

1. Щавелёв С.П. Демаркация типов знания: по «горизонтали» или «по вертикали» пространства культуры // Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд / отв. ред. И.Т. Касавин. М.: ИФ РАН, 2008. С. 25–29.
2. Бунге М. Интуиция и наука. М.: Прогресс, 1967. 188 с.
3. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / пер. с англ. М.: Прогресс, 1985. 344 с.
4. Шахов М.О. Религиозное и научное знание, религиозная и научная вера // Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд / отв. ред. И.Т. Касавин. М.: ИФ РАН, 2008. С.40–61.
5. Алёшин А.И. Сближает ли религию и науку «эпистемологическая релятивизация науки»? // Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд / отв. ред. И.Т. Касавин. М.: ИФ РАН, 2008. С. 62–83.
6. Далай-Лама XIV. Интервью 1981 г. / Интервью в Бодхгайе. 1981–1985 гг.
7. Клементьева Т.Н. Взаимоотношения религии и науки в современном мире: анализ подходов к проблеме / Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С. 53-60.